

И.М. Андрамонова

Модели слухов в историко-культурном пространстве России XVI-XVIII веков

1. Слух как коммуникативный и исторический феномен

Важным фактором функционирования любого общества является наличие информационных потоков, возникающих и реализующихся с помощью различных средств коммуникации. Следовательно, изучение процесса коммуникации становится ключевым для понимания жизни общества не только современного нам, но и удаленного в историческом времени. Предлагаемое нами ретроспективное исследование коммуникативных процессов позволяет не только анализировать «видимую» сторону свершившихся исторических фактов, но и выявить «невидимые» механизмы, действовавшие в прошлом, понять, что породило те или иные события и как к ним относились современники. На наш взгляд, ретроспективное исследование коммуникации в обществе позволяет смоделировать историческую реальность в аутентичном контексте и полнее осознать, что же представляло общество на данном этапе.

Исследуя коммуникативные процессы, мы обращаемся к двум видам коммуникации – межличностной и массовой, которые принципиально отличаются друг от друга по целому ряду параметров: источники, каналы, время передачи, реципиенты, способы обратной связи.

Пограничным явлением по отношению к названным видам мы считаем слух. Источником слухов могут быть как индивиды, так и малые группы и их организации, например политическая оппозиция. Адресат в такой ситуации не отдельная личность, а этнос, класс, определённые категории граждан.

Имея в качестве источника достаточно узкий круг лиц, слух передается большой аудитории и охватывает ее, приводя к серьёзным политическим последствиям. В соответствии с этим мы, далее, считаем, что слух может рассматриваться как пра-пропаганда, в определенных ситуациях – как способ ведения информационной войны.

В обществе, где фактически отсутствуют средства массовой информации, важнейшей формой коммуникации становится слух.

Традиционное понимание слуха относит его к сфере частного общения. В обыденном сознании слух – это сведения, чья достоверность вызывает сомнение, информация, передающаяся «из уст в уста», в лингвистической традиции. «Слух – молва, известие о ком- о чём-нибудь, обычно ещё ничем не подтверждённое» [1. С. 651].

Слухи, выходящие за пределы межличностной коммуникации, циркулирующие в обществе и приводящие к определённым политическим последствиям, а также закрепившиеся в исторических источниках и формирующие у последующих поколений оценки и суждения, становятся совершенно иным явлением. Подобные слухи должны рассматриваться с точки зрения социологических, психологических и коммуникативных теорий, так как они порождение коллективного сознания, часть культурной жизни общества.

Изучение подобных слухов относится к предметной области социальной психологии, социологии, коммуникативных теорий. Пальма первенства в научной формулировке дефиниции «слухи» принадлежит американским социальным психологам Г. Олпорту и

Л. Постману, выпустившим в 1947 году исследование под названием «Психология слухов» и рассмотревшим слух как функцию важности события, умноженную на его двусмысленность [2]. Дальнейшее развитие этот взгляд получил в трудах другого американского социального психолога, Т. Шибутани, который предлагал рассматривать слух как циркулирующую форму коммуникации, с помощью которой люди, находясь в неоднозначной ситуации, объединяются, создавая разумную её интерпретацию. «...В основе слухов лежит событие, обладающее двумя качествами: важностью и неопределенностью» [3. С. 110]

Социологический подход к дефиниции «слухи» может быть представлен определением, предложенным Н. Смелзером. Он связывает слухи с коллективным поведением, чаще всего стихийным и неорганизованным. «Слух-высказывание, принимаемое на веру, но не подтвержденное официальными источниками. Слухи придают значение ситуации, которую люди не понимают, и помогают им подготовиться к действиям» [4. С. 606].

В социальной философии слухи рассматриваются как элемент массового сознания. Наиболее типичной в этом отношении является точка зрения А.С. Ахиезера, с его точки зрения слухи – это «постоянно действующая система интерпретации событий массовым сознанием и в соответствии с исторически сложившимся менталитетом. Слухи – неофициальная форма связи в большом обществе, постоянный процесс освоения событий в дуальной оппозиции: комфортное – дискомфортное состояние, тайный шепот широких масс, формирующий общую духовную атмосферу в обществе, против которой бессильны как система массовой информации, так и самые крайние методы массового террора...» [5. С. 339].

Подходы к дефиниции «слухи» в современных теориях коммуникации

опираются на новые методологические подходы (в частности, семиотические) и могут быть представлены точкой зрения Г.Г. Почепцова, рассматривающего слух как «самотранслируемое сообщение, осуществляющее свою циркуляцию за счёт: а) отражения определённых коллективных представлений, вероятно, коренящихся в бессознательном; б) устнойности как иносемиотичной среды функционирования; в) терминальности представленных событий популярности их героев, отражающихся в яркости...» [6. С. 394].

При столь разнообразных подходах к определению понятия «слухи» можно выделить ряд общих характеристик этого социокультурного явления.

- Во-первых, слухи – это элемент массового сознания, форма неофициальной коммуникации.
- Во-вторых, условием возникновения и бытования слухов являются неопределённость, социальная нестабильность, необходимость объяснения неоднозначных явлений и выработки отношений к ним на основании существующей картины мира, коллективных представлений.
- В-третьих, следствием слухов является определённое действие как реакция на полученную информацию.

Мы предлагаем рассматривать слух не только как явление актуальной общественной жизни, но и как историческое явление. Примеры влияния слухов на ход исторических событий мы находим в истории многих народов. В российской истории слухи очень часто оказывались катализатором общественных выступлений и вели к смене правителей. Хронологические рамки данного исследования обусловлены одним из драматичных явлений в отечественной истории – периодом Смуты. Осмысление и оценка событий Смутного времени продолжается не только в рамках исторической науки, но и целого ряда других общественных дисциплин, таких

как социология, социальная психология, этнопсихология. Причина такого интереса кроется в том, что Смута стала не просто экстраординарным историческим опытом, первой в истории России гражданской войной, но и заложила ряд стереотипов социального и психического поведения в условиях острой политической борьбы и социального кризиса. В этот период вырабатываются схема и набор приёмов борьбы за власть, применяемые и в более поздние периоды истории. В традиции отечественной историографии принято начало Смутного времени относить к 1598 году, ко времени смерти последнего из сыновей Грозного Фёдора Иоанновича, и завершать избранием Михаила Романова на царство в 1613 году. Однако предпосылки Смуты кроются в сложном и трагичном правлении Ивана IV Грозного и отнюдь не завершаются разрешением династического кризиса в 1613 году. Это мнение разделяют большинство историков, занимающихся изучением этого периода. Так, Р.Г. Скрынников, один из ведущих исследователей данной проблемы, пишет: «В начале XVII в. Россия пережила первую в своей истории гражданскую войну, поставившую государство на грань распада. Причиной катастрофы явился кризис, подготовленный предыдущим историческим развитием русского общества» [7. С. 3].

Период с середины XVI и до конца XVII века, то есть до петровской эпохи, это время больших перемен в политике (усиление центральной власти), в социально-экономической сфере (становление крепостного права), в общественном сознании. Не было бы преувеличением сказать, что в это время Россия стояла на пути выбора: сильная самодержавная власть или власть аристократической верхушки. Василий III в переписке относил к себе титул царя, не принимая его официально, он уже не был первым среди равных князей. Однако его наследник Иван IV получил

престол в возрасте 9 лет, и первые годы его царствования вместо него правит боярская аристократическая верхушка, представители боярских родов оспаривают друг у друга своё первенство у трона, и в этой жесткой политической схватке все средства хороши. Наконец, середина XVI-XVII века – это эпоха Земских соборов, явления, которое в отечественной историографии оценивается крайне неоднозначно. Так, например, славянофилы считали его наследником вече. С.М. Соловьев и В.О. Ключевский называли это явление расширением центрального правительства, и, как писал В.О. Ключевский, Земский собор, или собрание всея земли, «...являлось совместными совещаниями Боярской думы, то есть центрального правительства, с людьми столичных классов, служивших ему ближайшими ответственными органами...» [8. С. 281].

Ещё одной характерной чертой названного периода является цикличность политического развития России; и в конце XVI - в начале XVIII века Россия оказывается перед выборами правителя.

Очевидно, что в обозначенный период создаётся и совершенствуется технология политической борьбы. На два столетия действенным методом устрашения и устранения конкурентов станут бунт, мятеж, городские беспорядки. Выдвигая ложные обвинения, пуская слухи, авторы клеветы, что вполне логично, опираются на основные составляющие русской ментальности того времени, которые можно представить в виде нескольких переплетающихся между собой систем представлений:

1. Отношение к религии: вера православная как единственный, правильный путь служения богу и страдания за веру; это страдание во имя бога. Православие нуждается в защите от еретиков и иноверцев, а следовательно, идёт постоянная борьба за чистоту веры. Однако на

бытовом уровне сохраняются языческие верования. Колдовство и магия существуют как часть представления о реальном мире.

2. Отношение к власти: власть государя имеет божественное происхождение. Государь, как и бог, един. Главная задача правителя – это защита православной веры, потому что только ею спасается государство.
3. Отношение к человеку: каждый житель царства – холоп государев. Самоуничтожение характерно для всех слоёв населения, особенно если речь идёт об официальной переписке. Фраза из священного писания о том, что «блаженны нищие», воспринимается буквально. Отношение к блаженным и юродивым в обществе – как к людям божьим. Их устами господь разговаривает с человеком. Жалость к «сырым и убогим», помимо нравственной нормы, – средство спасения души. Не случайно милостыня просится «христа ради».

2. Модели слухов Смутного времени

Анализируя сюжеты распространяемых слухов, возникавших в исследуемый нами период, можно прийти к следующему выводу. Все сюжеты слухов строятся примерно по нескольким моделям.

Модель первая – убийство особы царской крови действующим правителем лично или по его приказу.

Модель вторая – чудесное спасение истинного наследника и неподлинность действующего правителя, его самозванство.

Модель третья – обвинение действующего правителя в действиях против народа и политической элиты (например, обвинения в преднамеренных поджогах города, убийстве уважаемых в народе бояр, воевод и т.п.).

Модель четвёртая – обобщаются все предыдущие обвинения, делается вывод о том, что народные страдания и гнев божий вызван «неправедным», то есть ложным правителем. Ложный же правитель, как антитеза подлинному, от дьявола, и те, кто ему поклонились, заслужили гнев божий.

Механизм распространения слухов в этой ситуации достаточно прост – это рассказ подобной истории в кругу хороших знакомых, оброненные якобы случайно фразы лицами из окружения царя, распространение подмётных писем, а иногда и официальных грамот.

Исследуя политическую историю указанного периода, мы можем утверждать, что значение слухов в сфере политической и идеологической достаточно велико; это объясняется целым рядом факторов, таких, как отсутствие средств массовой информации, нестабильность политической ситуации, перестройка системы управления, изменения, происходившие в общественном сознании. При попытке типологизации данных слухов мы обнаруживаем следующие варианты: слухи-пугала, слухи клеветнические и слухи ожидания. Распространение представленных нами слухов и их живучесть связаны, на наш взгляд, с тем, что они наиболее соответствуют представлениям и страхам человека этого периода. Основой для создаваемых слухов служат простые дуалистические формы: добрый-злой, праведный-неправедный, Господь-Антихрист. Образы невинного ребёнка, убитой горем матери, коварного предателя и т. п. придают слухам эмоциональную окраску.

Яркие образы, мелодраматичность сюжета заставляют слух закрепиться не только в сознании современников, но и переместиться в художественные произведения, описывающие данные события. Именно поэтому, несмотря на культурно-социальный прогресс и развитие все новых средств массовой информа-

ции, слухи остаются в современной практике столь же значимой коммуни-

кативной компонентой, какой они были в историческом прошлом.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка М., 1983.
2. Allport G.W. Postman L. The psychology of rumor. N.Y., Holt., 1947.
3. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
4. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
5. Ахиезер Л.С. Россия: критика исторического опыта. Т.3. М., 1991.
6. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001.
7. Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988.
8. Ключевский В.О. О русской истории. М., 1993.

Е.И. Смирнов

Оценка математических достижений школьников России в международном лонгитюдном исследовании

Введение

Исследование математических достижений школьников в разных странах на основе лонгитюдного анализа является эффективным инструментом выявления динамики учебных результатов, содержания и структуры учебных программ, передового опыта обучения математике, путей педагогической поддержки школьников в освоении математики, проблем и противоречий в проектировании, организации и реализации учебных воздействий, установлении неформальных взаимодействий учителей и преподавателей вузов в организации совместных исследований. Начиная с 1996 года, Министерство образования Англии выделило средства для проведения сравнительного анализа математических достижений школьников в разных странах мира (Англия, США, Бразилия, Китай, Япония, Голландия, Сингапур, Венгрия – всего 20 стран).

Главной целью такого эксперимента являлось повышение качества обучения математике в английских школах путем анализа и использования передового педагогического опыта обучения математике в средних школах разных стран, определения места учебных программ и стандартов по математике Англии в структуре мирового образовательного пространства. Научной базой исследования являлся университет г. Эксетера в Англии (Центр инноваций в обучении математике в средней школе), научным руководителем и разработчиком диагностических материалов для исследования стал профессор Д. Берджес.

Координатор этих исследований в России – профессор Е.И. Смирнов, заведующий кафедрой математического анализа ЯГПУ. Сначала (1996-1998 гг. – Кассель-проект) подверглось анализу основное звено средней школы (5-9 классы) по 3 батареям тестов (число, алгебра, геометрия + тест потенциал). В обследовании были задействованы шесть российских школ (Ярославль) с репрезентативной выборкой из 425 школьников 6-8 классов. Им предложили тест потенциала и дважды (с разницей в один год) три математических теста (число, алгебра, геометрия), по содержанию покрывающих объем учебного материала 5-8 классов основной школы.

Результаты свидетельствуют о существенном прогрессе российских школьников, несмотря на преимущественное использование традиционных методов обучения. Российские школьники опережают сверстников из европейских стран как по абсолютным показателям, так и по динамике прироста уровня математической подготовленности